

Ю. М. Сокольский

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

*Короткие
зарисовки*

Издательство
«Полигон»

Юрий Сокольский

**Правители России.
Короткие зарисовки**

«Полигон»

2018

Сокольский Ю. М.

Правители России. Короткие зарисовки / Ю. М. Сокольский —
«Полигон», 2018

ISBN 978-5-8917-3616-0

О правителях России написано много монографий, поставлены пьесы, созданы кинофильмы. В этой небольшой по объёму книге рассмотрены, в основном, личные качества лиц, бывших правителями. Приведены малоизвестные факты. Читатель сможет глубже осознать роль каждого поколения в непростой судьбе нашей Родины и своё в ней место. Для тех, кто любит историю, изучает историю или хотя бы интересуется ею.

ISBN 978-5-8917-3616-0

© Сокольский Ю. М., 2018

© Полигон, 2018

Содержание

Предисловие	5
Введение	6
Глава I. РЮРИКОВИЧИ	7
Рюрик	7
Святослав	10
Владимир I Святой	14
Ярослав I Мудрый	16
Владимир II Мономах	20
Юрий I Долгорукий	22
Юрий II	25
Александр Невский	28
Иван I Калита	31
Дмитрий Донской	35
Василий II Тёмный	38
Иван III	41
Елена Глинская	44
Иван IV Грозный	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Предисловие

Для полноценного жизнеописания исторических деятелей (каковыми являются правители государств) необходимо рассматривать различные аспекты происходящих процессов: экономические, военные, политические, религиозные и др. Мы, поставив перед собой задачу в малой по объёму книге рассказать о людях, живших в период длительностью более тысячи лет, сузили рамки повествования. В своих рассказах мы сообщаем о личной жизни правителей, их борьбе за власть, о войнах, которые они вели, и о том главном, что они совершили и чем они остались в памяти потомков. Фактически это не рассказы, а короткие зарисовки. Выстроенные в хронологическом порядке, они дают представление о жизни нашей страны, но не более того.

При описании исторических событий – что в первоначальных документах (папирусы, пергаменты, летописи), что в специальных монографиях – неизбежен субъективизм. Часто осмысление предыдущих периодов (а иногда и далёких времён) подвергается переоценке. Случается, что такая переоценка со временем основательно корректируется. Поэтому дать объективное описание (к чему мы, естественно, стремились) очень трудно и, возможно, не всегда нам удавалось. В отдельных случаях мы указывали и альтернативные версии. Событий последних 50 лет мы не рассматриваем, так как время для их объективной оценки ещё не пришло.

В конце глав имеются материалы о жизни людей, не относящихся к правителям указанных в названии семейств (или просто рядовых людей того времени). В книге использованы малоизвестные факты, которые позволяют по-новому взглянуть на знакомые, казалось бы, события.

Книга рассчитана на массового читателя, не имеющего специального исторического образования, но любящего историю.

Введение

В VI–VIII вв. на территорию Восточной Европы с Запада (из районов рек Одер, Висла) начали переселяться некоторые славянские племена. В борьбе против местного населения происходило объединение племён под властью наиболее успешных вождей. Славяне селились в лесной и лесостепной полосах, занимаясь земледелием и скотоводством. В южных степях Причерноморья тогда воевали против друг друга кочевые племена: авары, угры, хазары, печенеги. Хазары были оттеснены на Восток, осели в нижнем течении Волги, основав там своё государство, которое – в результате ожесточённых боёв – покорило ряд славянских племён. Но дань, которой хазары обложили славян (по сообщению летописца), была небольшой: «по белке с дома».

С течением времени начали образовываться крупные союзы, включавшие в себя 120–150 племён; во главе каждого такого союза стоял князь. В летописи приводятся названия таких союзов: вятичи, древляне, кривичи, поляне, полочане, радимичи, северяне и др. Союзы создавали свои вооружённые формирования – дружины, куда иногда включали и наёмников-иноземцев. В северных союзах в IX в. появляются воины из Скандинавии. В то же время воинов-славян нанимают в другие страны, например, в Византию.

Большой племенной союз, располагавший сильной дружиной, позволял создать крупное поселение – город. Так возникли в северных районах города Ладога, Новгород, в южных – Киев, Чернигов. Дружины их надёжно защищали. Сведений о правителях очень мало, летописи называют имена Кий, Ивек, Хорив (VII в.), Бривилин (IX в.), Аскольд и Дир (правили в Киеве с 864 года).

Глава I. РЮРИКОВИЧИ

Рюрик

Наши сведения о жизни восточных славян в IX–XI вв. основываются, в основном, на «Повести временных лет», написанной монахом Нестором в начале XII века. Он писал о событиях, свидетелем которых сам не являлся, основываясь на изустных рассказах, преданиях, легендах. Последующие историки согласовывали текст Нестора с текстами иностранных летописцев (например, о войнах), с результатами археологических исследований. Такие доработки и переработки почти неизбежно приводили к искажениям и наслоениям. Поэтому всё, что пишут и говорят о IX–XI веках, надо воспринимать с изрядной долей скептицизма. Но что-то приходится принимать за истинное знание. Мы здесь ориентировались на книги, указанные в списке использованной литературы.

Согласно Нестору, в 862 г. новгородцами был принят на службу в качестве начальника дружины некто **Рюрик**. (Историк Соловьёв С. М. полагает, что Рюрик вначале служил в Ладоге). Эта дата считается началом государственности России. В 1862 г. в Новгороде был открыт памятник «Тысячелетие России» (по проекту Микешина М. О.).

Рюрик – личность полулегендарная. Неизвестно точно, из какой страны прибыл этот иностранец (варяг). С ним, очевидно, прибыло ещё несколько наёмников-воинов, которые становились где – начальниками дружин, а где (в более мелких племенных союзах) – князьями. После их смерти власть переходила к Рюрику, так, вскоре он стал властвовать в Белоозере и в Изборске. В Новгороде Рюрик теперь сделался наёмным князем, пределы своего княжества он расширил, захватив Полоцк, Ростов и Муром.

«Прибытие Рюрика в Ладогу». Васнецов В. М. XIX в.

Рюрик умер в 879 г., не оставив потомства. Но есть версия, что у него был малолетний сын, **Игорь**. На протяжении следующих семи веков правители России выводили свою родословную по прямой мужской линии от Игоря и – считая Игоря сыном Рюрика – называли себя Рюриковичами.

Согласно Нестору, Рюрик вручил правление своему соотечественнику, **Олегу** (вследствие малолетства сына). К этому времени в Россию, прослышав об успехах Рюрика, понаехало много варягов. Рюрик, а впоследствии и Олег, принимали их в свою дружину, наряду с новгородцами и представителями других славянских народов.

В 882 г. Олег на нескольких ладьях поплыл вниз по Днепру. Смоленск, город вольных кривичей, сдался без сопротивления. Киев, город вольных полян, удалось взять без боя, обманув легковверных местных князей, Аскольда и Дира, которые были убиты. Олег объявил себя князем Киевским. Нестор пишет, что якобы Олег произнёс: «Да будет Киев матерью городов русских!»

Княжение Олега сопровождалось непрерывными войнами: он покорил древлян, радимичей, северян. Он освободил многие славянские племена от власти хазар, зато эти славяне должны были теперь платить дань варягам, служившим в России.

Далее Олег предпринял поход на Византию. Нестор пишет, что князь отправился с двумя тысячами лёгких судов, на каждом размещалось по сорок воинов. Первое препятствие – пороги на Днепре – им удалось пройти благополучно. Выйдя в море, этот флот, держась западного берега (по которому двигалась конница киевлян), достиг земель византийских. Здесь воины киевские, руководимые варягами, разорили и сожгли окрестности Царьграда (Константинополя), перебив местных жителей. Император Лев VI, напуганный этим вторжением, заплатил Олегу по 12 гривен на каждого воина в качестве единовременной дани. В знак победы Киевский князь повесил свой щит на вратах Царьграда. В 911 г. киевские послы (Нестор называет

их имена) заключили с Византией мирный договор. (Карамзин Н. М. указывает, что в византийских источниках сведений о том договоре нет).

В 912 г. Олег неожиданно умер, по преданию, от укуса змеи. После этого Киевским князем стал Игорь. Тот правил, стараясь жить в мире с соседями, но в 941 г. всё же предпринял поход на Византию. Игорь соорудил флот из 10000 судов и приплыл к Царьграду. Греки (так в России называли византийцев) сожгли огнём («греческим») почти весь его флот (по-видимому, используя устройства, подобные современным огнемётам). Потеряв множество судов и воинов, Игорь вынужденно вернулся назад. Об этом сражении пишут – не без гордости – византийские историки.

Через два года Игорь, договорившись с печенегами, снова выступил в поход на Царьград. Император Роман I предложил Игорю мир на тех же условиях, что ранее Лев VI сделал Олегу. Игорь взял дары и вернулся в Киев, а печенегов направил в Болгарию, где они разорили немало поселений.

Игорь погиб в 945 г. из-за собственных ошибок. Соседний племенной союз, древляне, платили дань Олегу «по кунице с дома». Затем, уже в начале княжения Игоря, размер дани был увеличен. После своего успеха во втором походе на Царьград, Игорь решил увеличить размер дани ещё раз. Собрав такую (повышенную) дань, отправился было домой. Но вдруг передумал и вернулся, чтобы дособрать что-либо ещё. Возмущённые алчностью князя, жители Коростеня (главного города древлян) убили и Игоря, и всех его дружинников.

Святослав

Если бы Игорь был наёмным князем, то после его смерти киевляне должны были бы искать себе другого князя. Нестор же сообщает, что власть перешла к жене (теперь вдове) Игоря, **Ольге** – ввиду малолетства их сына, **Святослава**. Из этого можно сделать вывод, что в X в. в Киевской Руси монархами становились по наследству – как в остальной Европе. Ольга была первой в истории нашей страны женщиной-правительницей (регентом) при малолетнем сыне.

Древлянский князь Мал послал к Ольге послов с предложением выйти за него, Мала, замуж. Ольга сначала притворно согласилась, чтобы усыпить бдительность послов, а затем убила их всех (20 человек). Далее Ольга решила сурово наказать древлян и их наглого князя Мала. Сохранилась легенда, как она отомстила древлянам. Осадив со своим войском Коростень, Ольга потребовала от жителей города лёгкую дань: по три воробья и по три голубя с каждого двора. Ночью киевляне отпустили птиц домой, привязав к их лапам зажжённую паклю. Птицы вернулись в город, вызвав там пожар, уничтоживший Коростень.

По поводу этой легенды имеются вопросы. Как птицы с привязанным к лапам огнём не сгорели в пути сами? Как во время пожара в Коростене спаслась семья князя Мала? Далее в легенде говорится о том, что Ольга приказала убить Мала, а его детей, Добрыню и Малушу, взяла к себе. Добрыня со временем стал воином, а потом и воеводой. Малуша стала ключницей княгини Ольги, то есть фактически рабыней. После смерти Ольги, вся челядь перешла к её сыну, Святославу, а Малуша попала в его гарем. Родившийся ребёнок, названный **Владимиром**, был сыном князя и бесправной рабыни. Но именно он стал Киевским князем (об этом далее).

Святослав с юных лет готовил себя к трудностям походной жизни. Он приучился спать под открытым небом, есть мясо диких зверей. Много упражнялся во владении оружием. Наконец, собрав многочисленное войско, направился на Восток. Он покорил вятичей, затем – мордовские племена, волжских болгар. Святослав разгромил Хазарское царство, успешно воевал на Северном Кавказе и на Азовском побережье, овладел Тмутараканью.

Далее Святослав ввязался в конфликт между византийским императором Никифором II и болгарским царём Петром. Император отправил в Киев посла с пудом золота, дабы склонить воинственного киевского князя покорить Болгарию. Святослав взял золото и с 60 тысячами воинов прибыл в ладьях на Дунай. Один за другим сдавались болгарские города. Царь Пётр умер с досады. Дав себе отдых в г. Переяславце, гордый славой и военной добычей, Святослав прожил там около года. (Переяславец расположен в 100 км западнее г. Варна).

В это время печенеги, узнав, что киевский князь с основным своим войском находится далеко, в Болгарии, вознамерились взять Киев. Они окружили город (расположенный на западном, правом берегу Днепра), рассчитывая, что киевляне сдадутся ввиду угрозы голода. На левом, восточном берегу Днепра находился воевода Претич с малочисленной дружиной, но ему удалось обмануть печенегов, сказав, что он-де начальник передовой дружины Святослава, и что князь идёт вслед за ним. Печенеги, вероятно, не подумали о том, что Болгария находится на Западе, а не на Востоке, поэтому они удалились от города. А киевляне отправили посла к Святославу, прося его поскорее вернуться, что тот и поспешил сделать.

Воспоминания о благодатной жизни в Переяславце привели Святослава к мысли перенести столицу своей державы в Болгарию: там и климат лучше, и плоды изобильнее, и торговля с Царьградом удобнее. Перед тем, как отправиться снова в Болгарию (по-видимому, надолго), Святослав поручил своему сыну, **Ярополку**, править в Киеве, другому сыну, Олегу, править в Коростене, третьему сыну, Владимиру (от Малуши), править в Новгороде. Нестор упоминает о том, что новгородцы избрали Владимира князем, значит, там правители были ещё наёмными (в отличие от Киева).

Святослав, прибыв в Болгарию вторично, был там встречен враждебно. В кровопролитном сражении победили всё же киевские воины. Византийский император Иоанн I решил, что соседство киевлян опаснее соседства болгар. Иоанн I предложил Святославу заключить мир на тех же условиях, которые ранее предлагал Никифор II. Князь высокомерно отказался. Начались военные действия, продолжавшиеся более двух месяцев. В боях экспедиционная армия киевского князя постепенно таяла. Когда число оставшихся воинов стало совсем небольшим, Святослав запросил мира. Иоанн I, обрадованный предложением (так пишет Нестор), отправил в стан русских богатые дары, сказав при этом: «Мы, греки, любим побеждать своих неприятелей не столько оружием, сколько благодеяниями».

Итак, Святослав с остатками своего воинства и с богатыми дарами плыл в ладьях по Дунаю, потом по Чёрному морю, затем вверх по Днепру. У порогов их поджидали печенеги, узнавшие об этом путешествии. Узнали они это от болгар (так пишет Нестор) или от византий-

цев (так считает Карамзин) – не так и важно. В битве на порогах погибли почти все киевские воины, лишь несколько человек спаслись и принесли в Киев весть о гибели Святослава.

В 1930-х годах, при строительстве Днепрогэса, на дне реки в районе порогов нашли много мечей. Историки считают, что это мечи воинов, погибших в той схватке.

Да, печенеги позарились на чужое добро. Но ведь недавно их обманул Претич. А раньше отец Святослава, Игорь, отстранил их от дележа византийских даров. Так, наверное, считали печенеги в 972 г., поджидая Святослава у днепровских порогов.

Владимир I Святой

Через 3 года после смерти Святослава, его сын, Ярополк (как мы помним, князь Киевский), решил идти войной на своего брата, Олега (как мы помним, князя Древлянского). Олег, узнав об этом, собрал своё войско и вступил в бой против дружины Ярополка. Победили киевляне. Остатки воинства Олега бежали по мосту через реку Норин. В возникшей толчее Олег упал с моста и погиб. Так Ярополк стал косвенно братоубийцей.

Владимир (как мы помним, князь Новгородский) взялся отомстить за смерть брата Олега, убив брата Ярополка. Сначала он захотел лишить его невесты, Рогнеды, дочери варяга Рогволода (князя Полоцкого). Рогнеда, верная Ярополку, отказала Владимиру. Тогда он взял Полоцк, умертвил Рогволода, двух его сыновей, а затем женился на дочери. Потом заманил Ярополка якобы на мирные переговоры и убил его, став братоубийцей.

Владимир, будучи язычником, содержал гарем, в котором (по утверждению летописца) было 800 жён (больше, чем у библейского персонажа, царя Соломона). Рогнеда, одна из этих жён, родила шестерых детей, в том числе **Ярослава** (впоследствии князя Киевского). Одна из жён, родом из Болгарии, родила Бориса и Глеба (впоследствии княживших в Ростове и в Муроме). Беременная жена Ярополка, родом из Греции, родила **Святополка**, которого Владимир усыновил.

Владимир, будучи язычником, соорудил новую деревянную статую бога Перуна. Перун считался главным богом, соправителем князя. Согласно языческим обычаям, необходимо было принести жертвоприношение, убив какого-либо киевского юношу. Жребий пал на юного варяга, отец которого был христианином. Отец воспротивился, тогда убили и отца, и сына.

Владимир вёл успешные войны против славянских племён, обитавших на территории современных Польши и Литвы, против взбунтовавшихся вятичей и радимичей, против печенегов. Главное деяние, которое сделал этот князь – принятие христианства лично и всеми его подданными. Об этом существует несколько версий, изложим наиболее вероятную.

Владимир по просьбе византийского императора Василия II разгромил на Кавказе отряды изменившего императору военачальника Варды Фока. Когда Владимир прибыл в Константинополь победителем, Василий II предложил ему в качестве награды свою сестру, Анну, – в жёны. Киевский князь был польщён: он становился родственником императора. Однако Анна выдвинула неперемённое условие: она будет единственной женой князя, ему придётся распустить свой гарем. Чтобы оправдать такое деяние, князю следует сменить язычество на христианство, согласно законам которого мужчина может иметь одновременно только одну жену. Владимир согласился и ещё по пути в Киев был крещён сопровождавшими его и Анну византийскими священниками. По прибытии в Киев Владимир устроил крещение всего народа.

В один прекрасный день множество горожан одновременно вступили в воды реки Днепр. Взрослые стояли в воде по грудь и шею, отцы и матери держали на руках маленьких детей. Прибывшие из Византии священники читали молитвы крещения. Это событие произошло в 988 году. Византийский вариант богословия через несколько лет получил название православия. Русская православная церковь почитает князя Владимира I равноапостольным, историки называют его Святым, а в народе – Красным Солнышком.

«Великий князь Владимир избирает религию». И. Эггинк. 1822 г.

В летописи отмечается, что деревянную статую Перуна (ещё недавно установленную Владимиром) сняли с пьедестала, привязали к хвосту лошади и избili плетью. Потом униженного и избитого идола отвязали от хвоста лошади и сбросили с высокого правого берега Днепра в воды реки. Были выделены специальные дружинники, которые сопровождали статую вплоть до порогов (около 550 км), отталкивая её палками от берега, дабы местное население – язычники не могло вытащить идола назад, на берег.

В летописи не сообщается о судьбе гарема: был ли он распущен или нет. Но иногда сообщается о кончине той или иной обительницы гарема. Так что если гарем и был распущен, то бывшие жёны князя, похоже, жили в почёте и в достатке.

В заключение скажем несколько слов о личности шурина князя Владимира, императора Василия II. В 1018 г., когда окончилась многолетняя война против Болгарии (закончившаяся покорением этой страны), император узнал, что у него в плену находится 15 тысяч болгар, которых требовалось кормить и поить. Василий II решил их всех отпустить на волю, да так, чтобы они впредь не могли воевать против Византии. Пленных ослепили, но от каждой сотни оставили одного зрячего, чтобы тот смог довести своих соплеменников до дома. Историки называют сего жестокого императора Болгаробойцем. По сравнению с расправами шурина, убийства, совершённые его зятем, выглядят детскими шалостями.

Ярослав I Мудрый

После смерти Владимира I, снова начались братоубийства: Святополк убил Бориса, Глеба и ещё одного сводного брата, Святослава (князя Древлянского). Ярослав, собрав пятитысячное войско из новгородцев и варягов, выступил мстителем. Ему удалось изгнать Святополка (историки называют его Окаянным) из Киева. Но этот братоубийца нашёл защиту у польского короля Болеслава, своего тестя. Многочисленная польская армия подошла к стенам Киева. Ярославу пришлось покинуть стольный град, туда вернулся Святополк. Но потом поляки ушли домой, собирая дань с тех городов, через которые они двигались. Ярослав снова выступил в поход на Киев. Святополк Окаянный опять бежал, на сей раз на территорию нынешней Чехии, где и умер.

Ярослав возвратился в Киев, казалось, окончательно. Но впереди его ожидала новая междоусобная война – против ещё одного сводного брата, Мстислава (князя Тмутараканского). После нескольких сражений (где чаще побеждал Мстислав), они разделили все земли, ранее подвластные своему отцу, на две части: слева от Днепра – Мстиславу, справа – Ярославу. (Днепр потом служил такой естественной границей почти тысячу лет). Поскольку Киев находится на правом берегу Днепра, то Киевским князем остался Ярослав.

Ярослав I Мудрый.

После смерти Мстислава (в 1036 г.), не оставившего наследников, всей российской державой (историки называют её Киевской Русью) стал опять владеть один монарх – Ярослав. Но он поступил так же, как его отец: раздал в уделы различные земли своим сыновьям. Старший, Владимир, получил в удел Новгород, второй (но любимый), **Изяслав** – Киев, **Святослав** – Чернигов, **Всеволод** – г. Переяславль, Игорь – г. Владимир, внук Всеслав – г. Полоцк. Титул великого князя переходил к тому, кто княжил в Киеве; великими князьями, следовательно, были Владимир I, Святослав I, Ярослав I, а далее великим князем предстояло стать Изяславу I.

Своих дочерей Ярослав I выдавал замуж за иностранных принцев: Елизавету – за норвежского Гаральда, Анну – за французского Генриха, Анастасию – за венгерского Андреаша.

Приверженность киевского князя к христианской вере выражалась в том, что он вырыл кости Владимировых братьев, умерших в язычестве, – Ярополка и Олега, – крестил их и похоронил в приделе киевской церкви.

Главное деяние, которое совершил этот князь, – собрал воедино все известные к тому времени законы государства, некоторые изменил, некоторые сам составил – и издал в письменном (рукописном) виде под общим названием «Русская правда». (В Византии ещё в VI в. был подобным образом издан «Кодекс императора Юстиниана I»).

Приводим некоторые примеры «Русской правды», касающиеся уголовных дел.

За убийство человека назначалась вира (нынешний штраф в пользу государственной казны). Если убийца скроется с места преступления, то виру платит всё население данной местности (волости). Если убийца не скроется, то население волости платит половину виры. (Так жителей принуждали к поиску преступника, в идеале – к профилактике преступлений). Всё это касается убийства в ссоре или в пьянстве, что можно предотвратить. Но если убийство произошло без всякой ссоры, то вира не взимается, но волость выдаёт власти (князю) семью преступника – жену и детей. (В «Кодексе императора Юстиниана I» есть закон, утверждённый императором Аркадием I в V в., по которому за воина, сдавшегося в плен врагам, несёт ответственность семья; этот закон начали применять в нашей стране с XVIII в.).

За убийство боярина вира составляла 80 гривен (1 гривна = ок. 200 г серебра). За убийство другого свободного человека (что славянина, что варяга) вира составляла 40 гривен. За убийство раба виры нет. Но если убит безвинно, то надо платить и за раба: 6 гривен хозяину раба и 12 гривен в казну.

За разбитый в драке нос надо заплатить пострадавшему 10 гривен и 20 гривен в казну. За выбитый зуб или выдернутый клочок волос (например, из бороды) надо заплатить пострадавшему 1 гривну и 12 гривен в казну.

Если кто умышленно зарежет коня или другую скотину, то заплатит хозяину 1 гривну, а в казну – 12 гривен. Если кто, не спросив хозяина, сядет на чужого коня, то платит в наказание в казну 3 гривны.

Приводим также несколько примеров о гражданских отношениях.

Если простолюдин умрёт бездетным, то всё его достояние переходит в казну. Если остались только дочери, то им достаётся часть имущества, а другая часть переходит в казну. Если умерший был боярином или княжеским дружинником, то дочерям достаётся всё имущество отца.

Отцовское завещание исполняется в точности. При отсутствии завещания часть имущества достаётся детям, а малая часть поступает в церковь, где будут молиться о спасении души умершего.

Если братья затеят спор о наследстве, то судьёй выступает специальный служащий князя, которому надо заплатить одну гривну.

Дети, прижитые с рабою, не участвуют в наследовании, но получают личную свободу, как и их мать.

Владимир II Мономах

Сыновья Ярослава I Мудрого (правившего страной 35 лет), выполняя волю покойного жить дружно, сначала мирно поделили все земли: Святослав, кроме дарованного отцом Чернигова, приобрёл Муром, Рязань и Тмутаракань; Всеволод, кроме Переяславля, приобрёл Ростов и Суздаль и т. д.

Но вот в 1061 г., оттесняя печенегов, с Востока пришли половцы. Первые битвы против них были столь кровопролитными, что – по утверждению Нестора – река Волга, наполненная кровью, пять дней текла вспять. Братья Ярославовичи пытались было бороться совместно против новых завоевателей, однако в одной из битв были наголову разбиты половцами. После этого каждый из братьев выбрал свою линию поведения. Изяслав отправился в Польшу, вернулся вместе с польским войском и отвоевал у половцев Киев. Против половцев боролись Святослав и Всеволод, но порознь и с переменным успехом.

Потом у Святослава возник конфликт с Изяславом, он выгнал старшего брата из Киева, сам уселся на великокняжеский престол как Святослав II. Недоверие и подозрительность друг к другу перешли к их детям, в междоусобных сражениях они нередко выступали совместно с недавними врагами – половцами.

После смерти и Святослава II, и Изяслава I, великим Киевским князем стал их младший брат, Всеволод I. Племяннику, **Святополку**, он отдал в княжение Новгород, а сыну, **Владимиру**, – Чернигов. Матерью Владимира была побочная дочь византийского императора (с 1042 г.), Константина IX Мономаха, поэтому Владимира называли также Мономахом. С именем Константина IX связывают шапку, которой впоследствии короновали русских царей.

После смерти Всеволода I, Владимир Мономах уступил великокняжеский престол своему кузену, Святополку II, чей отец был старше Всеволода I. миролюбивый Владимир Мономах уступил также своё место князя Черниговского другому кузену, Олегу Святославовичу, чей отец, как мы помним, правил в Чернигове, а Всеволод в то время – в Переяславле. Теперь в Переяславль переехал Владимир Мономах.

«Отдых великого князя Владимира Мономаха после охоты».
В. М. Васнецов. 1895 г.

Владимир и Святополк II действовали совместно против половцев, Олег отказался им помогать. Не явился Олег и на созванный великим князем съезд удельных князей. Тогда войско великого князя изгнало Олега из Чернигова, тот ушёл в Муром, убив правившего там сына Владимира Мономаха, Изяслава. В 1097 г. все князья всё же собрались вместе, наметив общий план борьбы против половцев. Но в тот же год кровавые междоусобицы возобновились.

После смерти Святополка II, киевляне направили делегацию к Владимиру Мономаху, и тот стал в 1113 г. великим князем Киевским. Миротворитель, как ранее казалось, князь за 12 лет своего правления совершил 83 боевых похода, иногда руководя сам, иногда доверяя руководство своим сыновьям – **Мстиславу**, **Ярополку**, Вячеславу, Андрею. Эти походы распространялись как на земли Киевской Руси (для покорения восстаний), так и на земли соседей – Византии, Польши, Венгрии, а также на половецкие степи. Владимир II Мономах овладел г. Минском (тогда – Минекс), основал город Владимир-на-Клязьме (впоследствии новый столичный град).

Владимир II Мономах дополнил «Русскую Правду» рядом законов, касающихся экономики (о положении купцов, ростовщиков и др.).

Владимиру II Мономаху удалось удержать под своей властью всю Русь – от Ладоги до Тмутаракани, от Мурома до Минска. Его сын, Мстислав I, правивший в Киеве 7 лет, также смог удерживать единство государства. Но после смерти Мстислава I Киевская Русь распалась на полтора десятка независимых княжеств и городов.

Юрий I Долгорукий

Княжества, на которые распалась Киевская Русь, получили названия по своим главным городам: Владимиро-Волынское, Галицкое, Киевское, Муромское, Переяславское, Полоцкое, Ростово-Суздальское, Рязанское, Турово-Пинское, Тмутараканское, Черниговское. Там князьями были Рюриковичи. В городах-государствах, Новгороде и Пскове, существовал республиканский образ правления.

Хотя Киев фактически перестал быть столицей, за возможность посидеть на киевском княжеском престоле продолжалась борьба. После смерти Мстислава I, за период 25 лет в Киеве княжили сначала его брат, Ярополк II, потом кузен **Всеволод II**, затем другой кузен, **Игорь II**, далее сын, **Изяслав II** Мстиславович, следующий сын, **Ростислав** Мстиславович. На княжеский престол в Киеве претендовал и младший брат Мстислава I, **Юрий** Владимирович.

Князь Юрий жил и правил в Суздале, но его руки тянулись далеко: и к Киеву, и к Новгороду. За это он получил прозвище Долгорукий. Не брезговал князь Юрий и мелкими, но близкими приобретениями.

28 марта 1147 г. князь Юрий Долгорукий со своею дружиной проезжал вдоль берега Москвы-реки. Хозяин одного из сёл, Степан Кучка, приветливо встретил князя, пригласил князя и его дружинников отобедать. Князю Юрию всё вокруг так понравилось, что ему захотелось владеть этим самому. Он приказал убить Степана Кучку, село передал своему сыну, **Андрею**, находившемуся в тот момент рядом. У убитого осталось трое детей: дочь-невеста и два малолетних сына. Дочь Степана князь тут же выдал замуж за Андрея (сыграв свадьбу у тела ещё не остывшего Степана Кучки), а малолетние сыновья перешли к Андрею в услужение.

Князь Юрий Долгорукий наказал сыну Андрею строить на месте этого села город. Город строили, но медленно; лишь через 200 лет число жителей в нём достигло 20 тысяч. Город всё ещё назывался Кучково, но потом за ним закрепилось другое название – Москва. По принятому в истории правилу, год первого упоминания города считается годом его основания. Юрия Долгорукова (а не Степана Кучку или его предков) стали считать основателем Москвы, и этому князю-убийце на центральной улице (Тверской) поставили внушительных размеров памятник.

«Основание Москвы. Постройка первых стен Кремля
Юрием Долгоруким в 1156 году». А. М. Васнецов. 1917 г.

А князь Юрий Долгорукий всё-таки воссел на великокняжеский престол в Киеве, это произошло 20 марта 1155 г. Через два года, 15 мая 1157 г., он неожиданно умер, как полагают, от отравления (во время трапезы). Жители Киева, узнав о кончине князя, ворвались в княжеский дом, разграбили его, перебили всех находящихся там людей. Пострадали суздальские купцы, торговавшие в Киеве. По различным городам прокатилась волна грабежей и убийств. Карамзин пишет, что князь, похоже, не пользовался любовью населения.

Сын Юрия Долгорукого, Андрей, в начале своего правления старался создать о себе в народе хорошее впечатление: был набожен, щедро дарил деньги церкви и монастырям, заботился о нуждах сирот, вдов, бедных людей. Построил каменный город Боголюбово с церковью, за что получил прозвище Боголюбский. В то же время он продолжал линию отца, пытаясь подчинить себе как можно больше князей (своих родственников) и завладеть их землями.

В 1169 г. князь Андрей собрал дружины 11 городов, направился к Киеву и штурмом взял город. Правивший там двоюродный племянник князя Андрея, **Мстислав II** Изяславович, бежал, в пути погиб. В течение трёх дней Киев подвергся разграблению. Городу досталось так, как будто в него пришли не славяне, а печенеги или половцы. С тех пор Киев утратил привлекательность стольного города. Князь Андрей Боголюбский провозгласил сам себя великим князем всея Руси, сделав стольным градом Владимир-на-Клязьме. Хотя высший иерарх русской православной церкви, митрополит, по-прежнему держал свою резиденцию в Киеве.

В 1174 г. князь Андрей Боголюбский (вместе со своей челядью) приехал в Боголюбово. Будучи во гневе, убил одного из братьев Кучковичей. Другой брат (летопись называет его имя: Иоаким) решил отомстить князю и за брата, и за отца, и за свою нерадостную жизнь. Договорился с дворовыми, вместе они убили ночью князя Андрея, тело выбросили в огород. Жители Боголюбово, как и в случае с князем Юрием Долгоруким, тут же разграбили княжеский дом.

В других городах поубивали княжеских чиновников. Боголюбовский священник неделю отказывался хоронить князя Андрея, потом приехал из Владимира кузен князя и увёз тело туда.

В летописи ничего не говорится, понесли ли убийцы наказание. Но в учебниках истории (появившихся много веков спустя) можно прочесть, будто бы брат Андрея, **Михаил**, правивший во Владимире после Андрея, покарал злодеев. Нам представляется, что князь Андрей, как и его отец, не пользовался любовью населения. После смерти других князей таких массовых выступлений не происходило, летопись о том не сообщает.

Юрий II

У Юрия I Долгорукого было 12 сыновей, у его сына, **Всеволода III** Большое Гнездо – столько же. У других князей сыновей тоже было немало. Каждый сын получал в удел какой-то город. Независимых княжеств становилось всё больше, к середине XIII века их число достигло 50. Объединяли их общий язык, общая вера, родственные связи князей. Но этого было мало, дробление продолжалось. Всё время шли междоусобные войны, князья безжалостно убивали других князей – своих родственников.

Стремление к захвату чужих уделов Карамзин рассматривает как попытку объединения хотя бы части русских земель. Примером является деятельность князя Романа Мстиславовича (внука Изяслава II, праправнука Владимира II Мономаха). Князь Роман в 1191 г. объединил (под своей дланью) Галицкое и Волынское княжества, присоединил к себе Киев (в 1203 г.). Римский Папа, Иннокентий III, предлагал столь могущественному князю принять королевский титул, перейдя в католичество, но Роман отказался. (Вскоре князь Роман погиб, ввязавшись в войну между венгерскими князьями. Римский Папа, как утверждают, тут был ни при чём).

В 1223 г. в относительной близости от русских княжеств появились монголы – 20 тысяч всадников. Пройдя по западному берегу Каспийского моря, они разгромили половцев, которые вместе с семьями спешно начали перемещаться в Центральную Европу. Половецкий хан Котян обратился за помощью к русским князьям, предлагая – совместно с остатками своего воинства – выступить навстречу монголам, пока они ещё не вторглись в пределы Руси. Князья с недоверием отнеслись к словам бывшего врага. Всё же несколько князей собрались вместе, чтобы тщательно обдумать, как следует поступить. Инициативу проявил правивший тогда в Галиче Мстислав Мстиславович Удалой, четвероюродный брат Романа Мстиславовича (о котором мы говорили выше). В совещании участвовал правивший в Чернигове Мстислав Святославович (пятиюродный дядя Мстислава Удалого), правивший во Владимиро-Волынском Даниил Романович (троюродный племянник Мстислава Удалого) и др. Решили выступить против монголов, но пригласив присоединиться к ним правившего в Киеве Мстислава Романовича (кузена Мстислава Удалого).

Решающее сражение произошло 31 мая 1223 г. на реке Калка (близ нынешнего города Мариуполя). Соединённые силы русских князей потерпели жестокое поражение, потеряв до 90% своих воинов. В бою погибли 7 князей, ещё 5 попали в плен, но были убиты монголами.

Киевский князь со своей дружиной в битве не участвовал. Он, находясь на холме, предпочитал наблюдать сверху ход битвы. Потом монголы окружили холм. После трёхдневной осады, поверив обещаниям монголов, киевляне сдались. Их всех (включая князя) перебили.

Великий князь Владимирский, **Юрий II Всеволодович** (четвероюродный дядя Мстислава Романовича), не принимавший участия в походе против монголов (как и другие князья северных и западных областей), радовался неудаче киевского князя. Юрий II думал, что он-то с монголами никогда не встретится. Между тем монголы, дойдя до Днепра, вдруг повернули назад и вернулись домой.

Юрий Всеволодович.
Фреска в Архангель-
ском соборе Кремля

Через 13 лет огромное (300 тысяч всадников) монгольское войско опять вторглось на русские земли. Этой ордой руководил внук Чингисхана, Батый; помощником у него был участник битвы на Калке, Субедей. Первой подверглась удару Рязань. Рязанским князьям взялись помогать князья Коломенский, Пронский и Муромский. Великий князь Владимирский и здесь отказал в помощи.

Монголы 6 дней осаждали Рязань, потом взяли город штурмом. Они перебили всех: и защитников, и мирных жителей. Город сожгли, колодцы отравили. Нынешняя Рязань построена в 60 км от прежней.

Затем монголы, взяв и разорив г. Суздаль, перебив его жителей, появились под стенами стольного города Владимира. За несколько дней до этого князь Юрий II уехал в северные области, чтобы собрать ратников для отпора врагу, которого он ранее, очевидно, недооценивал. Князь собрал рать в 10 тысяч человек и расположился на берегу реки Сить (вблизи города Ярославля). К этому времени монголы взяли штурмом город Владимир, перебив часть мирного населения (в том числе княжескую семью).

4 марта 1238 г. произошла битва на реке Сить, там погиб князь Юрий II. Его племянник, князь Василько Константинович, сдался в плен, но был убит монголами. Монголы, как мы видим, всех пленных убивали; воюя только конницей, им негде было пленных держать.

Далее монголы, захватив и разграбив Коломну и Москву (Кучково), двинулись на Север – к Новгороду. Но из-за весенней распутицы повернули на Юг. В низовьях Волги они построили город Сарай – столицу Золотой Орды. Сюда, к хану, должна была поступать дань от завоёванных ими славянских княжеств.

Ещё через два года монгольские орды двинулись на Запад: они овладели русскими городами Киевом, Владимир-Волынским, Галичем, городами в Польше, в Венгрии, в Чехии, в Хорватии, вышли к Адриатическому морю. Но потом вернулись в Сарай. Государства Центральной Европы дань монголам не платили.

Александр Невский

После гибели Юрия II, править в стольном городе Владимире стал его младший брат, **Ярослав II Всеволодович**. У него было пятеро сыновей, старшего звали **Александром**. 20-летний Александр поступил на службу в Новгородскую республику военачальником. В этом качестве он проявил свои полководческие таланты. 15 июля 1240 г. он с небольшим отрядом внезапно напал на шведское войско, расположившееся лагерем на левом берегу Невы при впадении в неё реки Ижора. Удар был неожиданным, шведы понесли большие потери. Три их корабля были сожжены, на остальных шведы поспешили вернуться домой. Александр получил прозвище Невский.

Через два года пришлось сражаться против войск Тевтонского Ордена. 450 одетых в железные доспехи рыцарей в сопровождении большого числа пехотинцев шли по льду Чудского озера, имея целью взять Новгород (до которого следовало пройти ещё ок. 160 км). Они двигались «свиньёй» (тупым концом вперёд), чтобы прорвать любую оборону врага. Александр Невский расположил свои войска треугольником с остриём, упирающимся в берег озера. Рыцарский клин 5 апреля 1242 г. пробил центр русской позиции и уткнулся в берег. А русские полки, находившиеся на флангах, атаковали противника там, где он не ожидал. Тевтонцы бежали. Весенний лёд нередко проваливался, не выдерживая тяжести облачённых в железо рыцарей, многие проваливались под лёд и тонули. В истории это сражение получило название Ледового побоища. По данным русской летописи (теперь текст писал не Нестор, а современники событий) погибло 400 тевтонских рыцарей, по данным немецких источников – всего 25 рыцарей.

Между тем хан Батый распоряжался на завоёванных русских землях. При взятии монголами Киева (в 1240 г.) оттуда бежал (в Венгрию) князь Михаил Всеволодович, теперь Батый передал эту бывшую столицу под правление Ярославу II, сохранив за ним и новую столицу, Владимир. Сыновей князя Ярослава, Александра и **Андрея**, хан Батый направил для получения ярлыка (грамоты на княжение) в г. Каракорум (на берегу реки Орхон, притоке Селенги), где находилась резиденция великого хана, Окая.

В то время на пути в Азию не было ни дорог, ни гостиниц, пропитание для себя и для коней надо было добывать самим. Только через два года княжичи вернулись назад, имея на руках ярлыки: Андрей – на княжение во Владимире, Александр – на княжение в Киеве.

Вскоре Ярослав II умер, Андрей стал великим князем Владимирским. Но правил он плохо, в основном, занимался охотой. Понимая, что ему не сдобровать, бежал в г. Суздаль. Хан Батый посадил на великокняжеский престол Александра Невского.

«Князь Александр Невский принимает папских легатов».
Г. И. Семирадский. 1876 г.

Быть великим князем в стране, завоёванной иностранцами, нелегко. Однажды монголы решили взимать дань с населения Новгорода, который, как мы помним, не был ими завоёван. В Новгород прибыли баскаки (сборщики дани) и пошли по домам, так как дань была объявлена подушной: каждый человек, проживавший в доме (независимо от возраста и размера имущества) должен был платить одинаковых размеров дань. Дань не платили лишь те, кто проживал за воротами храма – в церкви или в монастыре. Новгородцы возмутились, некоторых баскаков поубивали, а остальные помчались в столичный город Владимир к великому князю Александру Ярославовичу.

Александр Невский понимал, что неисполнение воли хана повлечёт за собой новое нашествие, а достаточных сил для сопротивления Орде у него не было. Поэтому Александр со своей великокняжеской дружиной и оставшимися в живых баскаками поспешил в Новгород. Он

наказал зачинщиков беспорядков: некоторые были убиты, других ослепили, третьим выдрали ноздри. Охраняемые дружинниками князя, баскаки собрали дань – и отбыли в Сарай. Великий князь просил передать хану своё глубокое сожаление и извинение за инцидент в Новгороде.

Но подобные волнения происходили и в других городах – Ростове, Суздале, Ярославле; оттуда также изгоняли баскаков. Чтобы умиловить хана, князю Александру пришлось специально поехать в Орду, везя с собой богатые подарки. В Орде теперь – после смерти Батыя – правил хан Берке. Он продержал князя Александра в Орде целый год; выражаясь по-современному, тот находился под домашним арестом. О чём думал Александр Невский, оказавшись в неволе? Возможно о том, что расправа с новгородцами отдала от него старшего сына, Василия, несогласного с жестокими мерами. Может быть, он думал о других сыновьях, **Дмитрии** и **Андрее**, разделявших позицию своего отца и ставших впоследствии великими князьями Владимирскими.

Александр Невский умер по дороге из Орды домой. После него великим князем стал Дмитрий Александрович. Андрей дважды свергал старшего брата с великокняжеского престола и ещё дважды поступал так же с другими, более дальними родственниками. Карамзин пишет, что никто из князей не сделал столько зла Отечеству, как сей недостойный сын Невского.

Даниил, будучи только четвёртым сыном, не мог претендовать на великокняжеский престол. Он, владея вначале только Москвой, занялся расширением своих земель. По мнению Карамзина, то был первый московский князь, который понял, что только большое государство способно противостоять многочисленным врагам-соседям.

Иван I Калита

Сын Даниила Московского, **Юрий**, удачным набегом на Смоленское княжество овладел городом Можайском. Потом удачным набегом на Рязанское княжество захватил город Коломну. Затем стал претендовать на великое княжение. Ему удалось войти в доверие к хану Узбеку, жениться на его сестре, Кончаке (в православии, Агафье) и получить ярлык на великокняжеский престол в г. Владимире. В тот момент такой же ярлык имел (от хана Тохты, отца Узбека) Тверской князь, **Михаил Ярославович** (двоюродный дядя Юрия III Даниловича). Михаил хотел без борьбы уступить престол племяннику, требуя за это свободы владения Тверским княжеством. Юрий III не согласился и опустошил ряд тверских сёл и городов на берегах Волги. Тогда Михаил разбил войско соперника 22 декабря 1318 г. вблизи села Болтнова, взяв в плен жену Юрия III, Агафью, которая вскоре умерла в том плену. Хан Узбек, узнав об этом, вызвал в Орду князя Михаила и убил его (есть версия, что Юрий III оговорил своего дядю перед ханом, а тот поверил).

Сын Михаила, **Дмитрий Михайлович**, приехал в Орду с богатыми подарками, которые столь понравились хану Узбеку, что он выдал ярлык Дмитрию. Опять ярлыки на престол во Владимире оказались у двоих, оба князя поспешили в Орду. Когда Дмитрий увидел там Юрия, то, мстя за смерть отца, выхватил меч и убил Юрия III. Хан Узбек долго не мог принять решения, как поступить. Продержав 10 месяцев Дмитрия в Орде, хан всё-таки казнил князя Дмитрия, а ярлык на великое княжение выдал его брату, **Александру Михайловичу**.

Теперь жаждой мщения загорелся брат Юрия III, **Иван Данилович**. Но действовал он не прямолинейно, а достаточно хитро. Он часто ездил в Орду, привозил дорогие подарки и самому хану, и его слугам. Так он вошёл в доверие к хану Узбеку.

«Кремль при Иване Калите». А. М. Васнецов. XIX в.

Между тем в Твери происходили следующие драматические события. Однажды в этот город, когда там находился Александр Михайлович, приехал мурза (родственник хана), Шевкал. Кто-то пустил слух, что монголы, убив тверских князей Михаила и Дмитрия, теперь-де намерены убить и Александра. Александр испугался и велел сжечь дом, где остановился мурза. Тот сгорел заживо вместе со своей охраной. Тверичи сгоряча перебили всех находящихся в городе монголов – купцов, баскаков и др.

Хан Узбек поручил наказать тверичей Ивану Данииловичу, дав ему 50 тысяч воинов. Московский князь не без удовольствия разграбил и сжёг ненавистную ему Тверь, а также города Кашин и Торжок. Все жители были истреблены, но князь Александр Михайлович сумел сбежать в Литву, а его младший брат, Константин, попал в плен к Ивану Данииловичу. Вместе с этим пленником Иван Даниилович прибыл в Орду. Хан Узбек выдал ярлык на великое княжение Ивану, а Константина поставил во главе Тверского княжества.

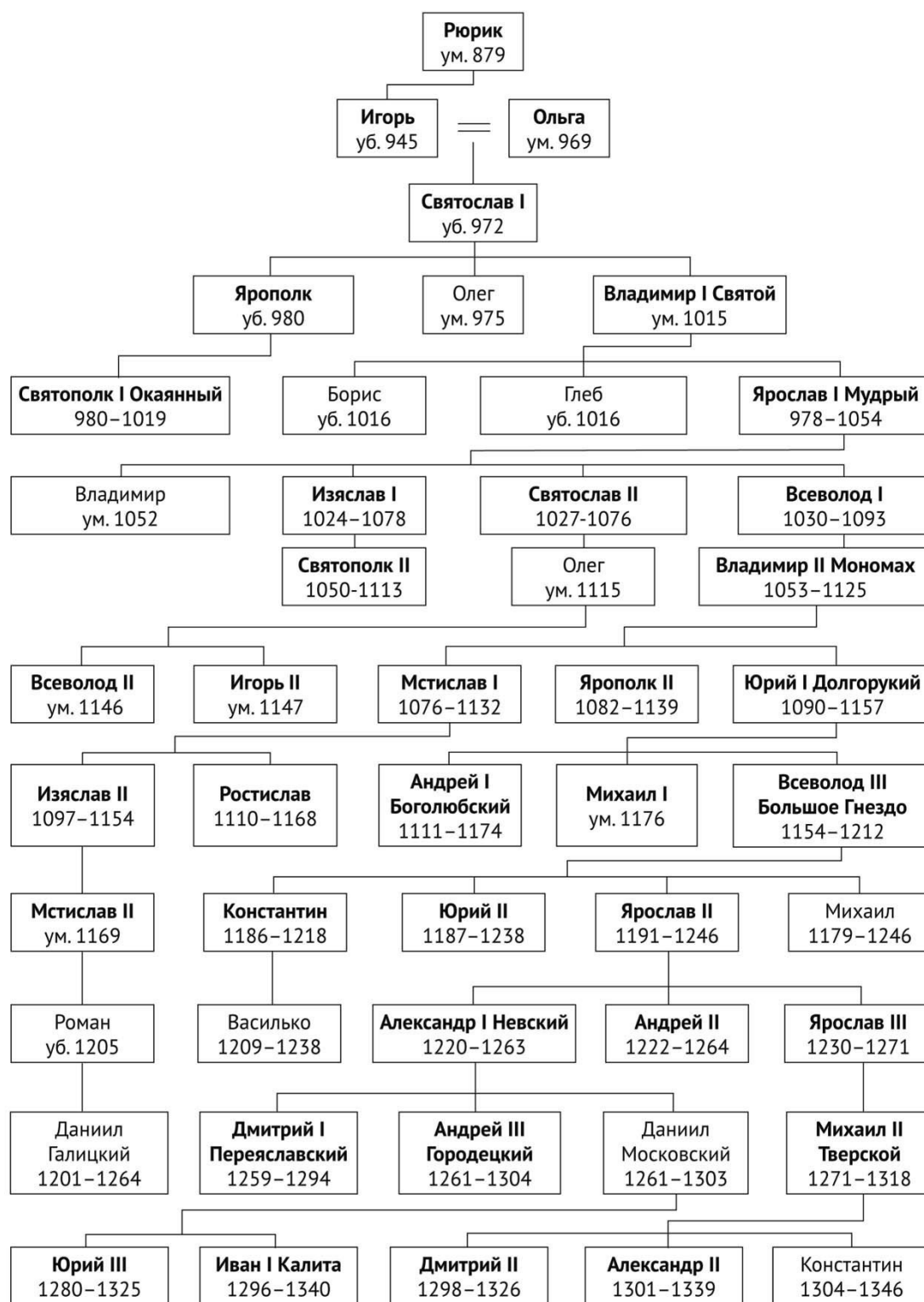
После десяти лет изгнания, князь Александр Михайлович вернулся в пределы Руси. Начал он с посещения Орды, сказав хану Узбеку: «Я заслужил твой гнев и вручаю тебе свою судьбу. Хочешь головы моей – она перед тобой». Узбек, смягчившись, возвратил Александру Тверское княжество. Тот вернулся в свой родной город, заново отстроенный (после разгрома, учинённого московским князем) братом Константином.

Теперь уже Иван Даниилович поспешил в Орду и убедил хана, что Александр Тверской каялся притворно, а на самом деле он остался врагом и лично хана, и всей Золотой Орды. Хан Узбек вызвал в Орду князя Александра вместе с его малолетним сыном, Фёдором; оба были убиты.

Удовлетворившись мстью, князь Иван I Даниилович 12 лет правил, не втягиваясь в междоусобные войны. Он также продолжал политику своего отца по расширению удельного княжества, выкупив города Белозерск, Галич и Углич (то есть обошлось без крови). Москва стала довольно крупным княжеством, и Иван перенёс княжеский престол из Владимира в Москву. Туда же переехал и митрополит (в то время – Пётр).

После гибели мурзы Шевкала, хан передал дело по сбору дани русским князьям. Люди князя собирали деньги, а князь лично отвозил собранные деньги в Орду. Князь Иван I носил на плече сумку-калиту, за что и был прозван Калитою. В сумке у Ивана I всегда были деньги, и он немалые суммы раздавал бедным. Бедные люди поэтому очень любили Ивана I Калиту, не задумываясь о происхождении этих денег и их основном предназначении. Во многих учебниках деятельность этого князя оценивается сугубо положительно; подчёркивается, что он заложил основы политического и экономического могущества Москвы. (Схема 1).

Схема 1. Генеалогическое древо рода Рюриковичей

Дмитрий Донской

После смерти Ивана I Калиты, титул великого князя имели последовательно его сыновья, **Симеон Гордый** и **Иван II Красный**. Однако после смерти последнего, ярлык на великое княжение получил Суздальский князь, **Дмитрий Константинович**. Московскому князю, **Дмитрию Ивановичу** (сыну Ивана II) было тогда всего 9 лет, он, очевидно, не мог претендовать на великое княжение. Дмитрий Константинович, въехав во Владимир с ярлыком, полученным от хана Навруса, обещал горожанам возвысить достоинство их города, утраченное при власти московских князей. Дмитрий Константинович хотел перевести во Владимир и митрополита (в то время – Алексея), но тот, благословив Дмитрия на княжение, возвратился в Москву, где он давно и удобно обжился.

Через 3 года мать малолетнего Дмитрия Ивановича, Александра, митрополит Алексей и московские бояре заговорили об обоснованности претензий юного московского князя на великокняжеский престол (сам Дмитрий скромно молчал). В Орду приехали московские и суздальские бояре, хан Мурут выдал ярлык москвичам (вероятно, их дары были получше суздальских).

Потом новый хан, Азис, выдал ярлык Тверскому князю, **Михаилу Александровичу**. Подросший Дмитрий Иванович (ему было уже 20 лет) отказался признавать ярлык Михаила. Дмитрий сам приехал в Орду с богатыми подарками – и получил ярлык на княжение для себя. Обиженный Михаил обратился за помощью к литовскому князю, Ольгерду (женатому на сестре Михаила). Литовское войско подошло к стенам Москвы, город взять не смогло, зато razорило окрестности и вернулось домой. Михаил пытался приехать во Владимир, но путь ему преградили отряды московского князя. Михаил опять уехал в Литву, снова уговорил Ольгерда произвести поход на Москву. Вторично литовское войско подошло к стенам Кремля (а там князь Дмитрий Иванович построил каменные стены взамен деревянных), снова не смогло их преодолеть и, razорив предместья города, вернулся домой.

«Дмитрий Донской на Куликовом поле». О. А. Кипренский. 1805 г.

Теперь в Орду поехал (с богатыми подарками) московский князь. Новый хан, Мамай, выдал ярлык ему. Через 3 года Дмитрий Иванович со своим войском подошёл к Твери. Он пять недель осаждал город. Михаил не соглашался заключить мир, по условиям которого он был бы должен подчиняться во всём московскому князю.

Ссоры между князьями не могли не сказаться на положении иерархов русской православной церкви. Тогда на Руси было два митрополита: в Москве – Алексей, в Киеве – Киприан. Когда Алексей умер (в 1378 г. в возрасте 88 лет), то по просьбе московского князя Дмитрия Ивановича константинопольский патриарх, Макарий, утвердил единым митрополитом коломенского священника, Митяя. Киприан должен был ему подчиняться, но он обиделся, уехал в Тверь и долго жил там тихо-тихо. Суздальский епископ, Дионисий, высказал решимость поехать самому в Константинополь и убедить патриарха исправить ситуацию. Московский князь арестовал Дионисия и посадил его в тюрьму.

За суздальского епископа заступилась жена московского князя, Евдокия. Уступая настояниям жены, князь Дмитрий Иванович освободил епископа Дионисия, тот вернулся в Суздаль. Там уже знакомый нам князь Дмитрий Константинович (отец Евдокии) дал епископу денег на поездку в Византию. Но Дионисий в Константинополе ничего не добился. А когда неожиданно умер Митяй (в 1379 г. по дороге в Византию), митрополитом стал Киприан.

Между тем отношения между Ордой и русскими князьями столь осложнились, что возникла неизбежность военного столкновения. Мамай, собрав огромную рать и договорившись о совместных действиях с литовским князем Ягайло, подошёл к реке Дон и ожидал литовцев. В Москву же съехались полки из многих русских городов; по утверждению летописца, всего собралось до 150 тысяч конников и пехотинцев. Полка из Твери, разумеется, не было.

Русские и монголы вступили в бой 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле (близ впадения в Дон реки Непрявды, в 100 км от Тулы). Битва была кровопролитной, потери с обеих сторон составили ок. 200 тысяч человек. Побеждённый в бою, Мамай отступил. Ягайло не дошёл до

места сражения 30 км; узнав об его результате, поспешил вернуться домой. На остатки воинства Мамай напал Тохтамыш, изрядно их потрепав. Прибыв в Сарай и захватив там ханскую казну, Мамай бежал в Крым, где в г. Кафа (ныне Феодосия) был убит генуэзцами, узнавшими про ханскую казну и позарившимися на чужое богатство. Победитель Куликовской битвы получил прозвище Донской.

Тохтамыш стал в Орде новым ханом. Через два года он предпринял свой поход на Русь. На этот раз Дмитрия Донского не поддержал никто из русских князей (у них-де не осталось воинов после кровопролитной Куликовской битвы). Дмитрий укрылся (вместе с семьёй) в Коломне. Монголы беспрепятственно подошли к Москве, разрушили и сожгли город. По утверждению летописца, погибли 24 тысячи человек, не считая тех, кто сгорел в огне или утонул в Москве-реке.

Тохтамыш разорил и сжёг Владимир, Звенигород, Можайск, Рязань, другие города. Тверь Тохтамыш не тронул.

Дмитрий Донской, вернувшись на пепелище своего стольного града, начал его постепенно отстраивать. Одновременно он заявил, что не признаёт Киприана митрополитом, ибо тот все эти годы живёт в Твери, явно враждебной Москве. Тогда в Константинополе вспомнили о Дионисии, которого новый патриарх, Нил, рукоположил в русские митрополиты. Когда Дионисий возвращался в Москву, его арестовали в Киеве, посадили в тюрьму, где Дионисий и умер (в 1385 г.).

Снова единственным митрополитом стал Киприан. Однако в Москву он смог приехать только после смерти Дмитрия Донского (в 1389 г.). Киприан пережил своего князя на 17 лет, оставаясь митрополитом.

Василий II Тёмный

Опустошительный поход Тохтамыша свёл на нет результат Куликовской битвы. Она осталась только в памяти народной, и это сыграет свою роль через 100 лет. А пока что русские князья должны были платить собираемую с населения дань ордынцам, князья также не смели отказываться от поездки по вызову в Сарай.

Тохтамыш решил передать ярлык на великое княжение Владимирское от Дмитрия Донского тверскому князю Михаилу Александровичу. По обычаю тех лет оба князя должны были приехать в Орду, но Дмитрия, недавнего победителя на Куликовском поле, вполне вероятно, там бы убили. Поэтому он, сказавшись тяжело больным, послал вместо себя 12-летнего сына, **Василия**. Тохтамыш оставил Василия в Орде на положении пленника, но тому через два года удалось сбежать. Он пробирался в Москву кружным путём – через Крым, Венгрию, Литву. Литовский князь, Витовт, принял московского княжича с большим уважением, задержал его у себя на некоторое время. Василий познакомился с дочерью Витовта, **Софией**, своей сверстницей. Не без участия Витовта, произошла их помолвка.

Через 5 лет умер Дмитрий Донской. Московским князем (и великим князем Владимирским) стал Василий I, а его законной супругой – Софья Витовтовна. (Патриарх Киприан перевёл её в православие и нарёк Анастасией, но в быту она сохранила своё прежнее имя).

В 1425 г. Василий I умер, великокняжеский престол перешёл к его 10-летнему сыну, тоже **Василию**. Ввиду малолетства сына, регентом стала Софья; в истории Руси это была вторая женщина-регент. Право на власть пытался оспаривать князь Галицкий и Звенигородский, Юрий Дмитриевич (брат Василия I). В прежние годы (до Дмитрия Донского) великокняжеский престол переходил от брата к брату. Сейчас 54-летнему Юрию Дмитриевичу казалось зазорным подчиняться своему 10-летнему племяннику, а тем более – женщине. Спор мог разрешить только хан.

Василий Дмитриевич
и Софья Витовтовна (шитье
на саккосе митрополита Фотия).
1414–1417 гг.

Юрий Дмитриевич проявил великодушие, отложив поездку в Орду на несколько лет, пока Василий II не сможет самостоятельно (конечно, в сопровождении слуг) отправиться в далёкое и небезопасное путешествие в Орду. Наконец, когда племяннику исполнилось 16 лет, оба князя поехали в Орду. Софья Витовтовна собрала для хана Мухаммеда и отправила с сыном подарки более дорогие, чем привёз с собой князь Юрий. В результате ярлык на великое княжение получил юный Василий II. Галицкий князь вынужденно смирился.

Хрупкий мир был нарушен из-за инцидента, происшедшего во время свадьбы Василия II. Его женой стала Мария, дочь серпуховского князя Ярослава Владимировича (внука Ивана I

Калиты). На свадебное торжество в Москву приехали родственники, в том числе сыновья Юрия Дмитриевича, Василий и Дмитрий (кузены Василия II). Софья Витовтовна вдруг заметила, что пояс у удельного князя Василия Юрьевича гораздо богаче, чем пояс у её сына, великого князя. Посоветовалась с ближним боярином. Тот рассказал какую-то запутанную историю, связанную с этим поясом. Будто бы сей пояс раньше принадлежал Дмитрию Донскому (или очень похож на тот пояс). Софья Витовтовна подошла к князю Василию Юрьевичу и при всех гостях сорвала с него драгоценный пояс, обвинив родственника в краже.

Оскорблённые Василий и Дмитрий Юрьевичи покинули Москву и направились к отцу, в Галич. Юрий Дмитриевич, который, как мы помним, сам едва не стал великим князем, тоже почувствовал себя оскорблённым. Он собрал большое войско и отправился на Москву. В 20 км от Москвы, на реке Клязьма, он разгромил вышедшее ему навстречу войско Василия II. Тот бежал в Кострому (там обычно укрывались московские князья), захватив с собой мать и жену. Юрий Дмитриевич въехал в Москву победителем и объявил себя великим князем. Братья Василий и Дмитрий Юрьевичи (имевшие прозвища Косой и Шемяка) овладели Костромой и арестовали Василия II. Юрий Дмитриевич снова проявил великодушие к племяннику, пригласив его на праздничный пир. Племянник признал победу дяди, тот его оставил в Москве (на правах князя удельного), а сам с сыновьями отправился в Галич, где ему было удобнее. Через два месяца Юрий умер (в 1434 г.), великим князем провозгласил себя Василий Косой.

Междоусобная война продолжилась. Василий II захватил в плен Василия Косого и ослепил его (в 1436 г.). Дмитрий Шемяка захватили в плен Василия II и тоже его ослепил (в 1446 г.). Василий II (которого с той поры называли Тёмным) подкупил повара Дмитрия Шемяки и отравил князя. (Спустя 100 лет внук Василия Тёмного, **Василий III**, пригласил в Москву внука Дмитрия Шемяки якобы для переговоров и убил его. При этом, разумеется, присоединил к себе принадлежавший убитому город Новгород-Северский. А чтобы великий князь потомками считался белым и пушистым, в народ была запущена байка о «шемякином суде», несправедливом и безжалостном).

Присоединением к Москве соседних территорий занимался и Василий II Тёмный, так он овладел городами Боровск, Галич, Можайск, Устюг. Но перед своей смертью (в 1462 г.) он разделил всё большое княжество на уделы – между своими пятью сыновьями. По оценке Карамзина, Василий II Тёмный отнимал города не для пользы государства, а для личного владения.

Иван III

После смерти Василия Тёмного, великим князем Московским стал его старший сын, **Иван**. К этому времени Иван был уже 10 лет как женат на Марии, дочери Тверского князя, Бориса Александровича. (Став великим князем, Иван III заключил особый договор со своим шурином, Михаилом Борисовичем, признав Тверь независимым от Москвы княжеством). В браке с Марией родился сын, тоже Иван, которого прозвали Молодым – в отличие от отца. После рождения сына, у Марии Борисовны не было больше детей, и она прибегала к помощи ворожей. Однажды та прислала княгине какой-то «волшебный» пояс (смазанный заговорённой мазью). Надев на себя (поверх платья) этот пояс, княгиня упала в обморок и вскоре умерла (в 1467 г.).

Пять лет Иван III оставался вдовцом. Его второй женой стала Софья (Зоя) Палеолог, племянница последнего византийского императора, Константина XI Палеолога. (Византия была в 1453 г. покорена турками, а Константин XI погиб в бою). Несмотря на знатность происхождения, на Зое отказались жениться два европейских монарха – из-за её тучности. Но на Руси полнота издавна считалась красотой женщины.

Софья убедила мужа заняться переустройством столичного града, начав с Кремля. Из Европы в Москву приехали архитекторы, строители, а затем и оружейники, живописцы, лекари и др. В Кремле построили Успенский собор, возвели Грановитую палату. Вместо низких каменных стен Кремля были сооружены высокие кирпичные стены, украшенные зубцами и снабжённые бойницами. По углам возвышались высокие круглые башни. Этот облик Кремля сохранился до сих пор. (Такого же вида стены появились потом и в других городах – в Коломне, в Туле).

«Великая княгиня София Витовтовна
на свадьбе великого князя Василия
Тёмного». Карл Гун. 1861 г.

От Софьи Иван III узнал, что по византийским обычаям правитель недосягаем для подданных. За покушение на жизнь правителя или даже за бранное слово в его адрес должно следовать наказание – вплоть до смертной казни. Византийские порядки (пышность, показное величие и, к сожалению, интриги) стали постепенно входить в быт Московского княжества. Иван III вскоре стал считать себя преемником Византийской Империи, на государственной печати появился двуглавый орёл – как в Византии. Старший сын Софьи Палеолог, будущий великий князь **Василий III**, наслушавшись с детских лет рассказов матери об истории Византии (в древности называвшейся Восточной Римской Империей), произнёс знаменитую фразу: «Москва – третий Рим, а четвёртому Риму не бывать».

Иван III имел от хана ярлык на великое княжение во Владимире, а свой собственный удел, Москву, он расширял всеми правдами и неправдами. При нём к Москве были присоединены Верея, Вятка, Новгород, Ростов, Тверь, Углич, Ярославль. Московское княжество сделалось большим и могущественным. Естественно, Иван III не желал более платить дань Золотой Орде (хотя деньги собирал по-прежнему).

Хан Ахмат в 1480 г. пошёл с большим войском походом на Русь, требуя выплаты дани. Иван III со своим многочисленным войском поджидал неприятеля на берегу реки Угра (притока Оки), примерно в 30 км от Калуги. Три недели полки стояли друг против друга на проти-

воположных берегах реки, не решаясь начать переправу. Потом разошлись без боя: ордынцы – на юг (так и не получив дани), русские – на север (так и не заплатив дань). 250-летнее монгольское иго рухнуло. Отныне Иван III в официальных документах именовался «государем всея Руси».

Хана Ахмата постигла участь Мамаю. Он был разбит ханом Тюменского улуса, Иваком, который разорил Золотую Орду и уничтожил город Сарай.

Преемник государя, Иван Молодой, страдал ломотою в костях (так написано в летописи). Итальянский лекарь Леон взялся вылечить княжича. Он привёз из Венеции стеклянные сосуды (стекло в ту пору было на Руси в диковинку), наполнял эти сосуды горячей водой и прикладывал их к ногам больного. Такие грелки не помогли, княжич умер (в 1490 г.). Иван III велел публично казнить лекаря Леона (ему отрубили голову).

После этой печальной истории, Иван III проникся особой нежностью к сыну Ивана Молодого, Дмитрию; великий князь назначил 12-летнего юношу своим преемником. Потом подозрительный Иван III стал замечать признаки каких-то интриг при своём дворе. Он решил, что зреет заговор против Дмитрия, а заговор организует Василий или бояре и князья, его поддерживающие. По обвинению в участии в этом заговоре были арестованы и казнены (отсечением головы) несколько человек (в 1497 г.). Через год Иван III передумал и посчитал, что заговор организовал Дмитрий. Теперь были арестованы и казнены другие люди, объявленные заговорщиками. (Вполне вероятно, что ни те, ни другие ни в каких заговорах не участвовали). Преемником Иван III объявил Василия.

Иван III перед своей смертью предусмотрел в завещании раздачу имущества своим пятерым сыновьям, каждый получил в личное владение несколько городов. Старший сын, Василий – получил власть и титул государя, а четверо остальных сыновей стали только удельными князьями.

Внук, Дмитрий, при разделе имущества был обойдён. Сразу же после смерти Ивана III, новый государь, Василий III, посадил в тюрьму своего сводного племянника (а также его мать, Елену Стефановну). Они просидели там до самой смерти: Дмитрий – 4 года, Елена – 9 лет.

Елена Глинская

Василий III был женат на Соломонии Сабуровой, которую выбрал из 500 красавиц, доставленных по такому случаю в Москву из разных местностей государства. В том браке (продолжавшемся 20 лет) не было детей. Василий III обратился с особой грамотой в Афонский православный монастырь (находящийся в Греции) за советом по поводу развода. Следуя каноническим традициям, монахи не одобрили развода. Тогда Василий III сговорился с митрополитом Даниилом, во многом от него зависящим. Был устроен суд над Соломонией. Свидетелем обвинения выступил её родной брат, Иван Сабуров, утверждавший, будто бы его сестра прыскала какой-то «волшебной» водой на бельё своего мужа. Суд постановил признать Соломонию в контакте с колдунами, и на этом основании митрополит Даниил развёл Василия III с супругой. Соломонию отвезли в г. Суздаль, где заключили в женском монастыре. (За 100 лет до этого во Франции по обвинению в колдовстве была сожжена заживо 18-летняя Жанна д'Арк). Когда Соломонию выводили силой из княжеских хором, она успела выкрикнуть слова проклятия на мужа и на его будущее потомство.

Спустя всего два месяца после удаления Соломонии, 47-летний князь ввёл в свои хоромы новую жену, 20-летнюю **Елену Глинскую**. Она была дочерью литовского князя Василия Глинского, некоторое время находившегося на русской службе. Молодая жена, воспитанная в Литве, где большинство мужчин брилось, потребовала, чтобы муж сбрил свою длинную и пышную бороду. Василий III послушался – и расстался с бородой. Это вызвало недовольство у бояр, духовенства, да и у простого народа. Собрание иерархов русской православной церкви вынесло (в 1526 г.) постановление: считать бритьё бороды грехом. Митрополит Даниил вынужденно сообщил об этом государю. Василий III и сам чувствовал себя неудобно с гладким подбородком, он стал отращивать новую бороду.

Во втором браке у Василия III тоже долго не было детей. Думали, что это действует проклятие Соломонии. Лишь через четыре года родился сын, **Иван**, ещё через год – сын Георгий (который вскоре умер). А ещё через год умер и Василий III. Согласно его завещанию, регентом при малолетнем сыне назначалась его мать, Елена Глинская, но при ней назначался опекунский совет из семи бояр, и она должна была их слушать. Эта Семибоярщина стала новым государственным органом, противостоявшим Боярской думе, отношения с которой у Василия III давно не заладились. Бояре из думы не желали признавать над собой какую-то новую власть, конфликты между боярами с той и с другой стороны стали неизбежными.

«Иоанн III и татарские послы». К. Е. Маковский. 1870 г.

Вскоре после смерти мужа, Елена Глинская (третья в истории Руси женщина-регент), завела себе любовника, боярина Ивана Овчину-Телепнёва-Оболенского. Тот посадил парочку бояр в тюрьму, где их уморили голодом. Конфликты, казалось, прекратились.

Одним из членов Семибоярщины был князь Михаил Глинский, родной дядя регента Елены. Он позволил себе сделать замечание племяннице, что она, мол, слишком демонстративно выказывает свою связь с Иваном Овчиной. Елена рассердилась и повелела посадить родного дядю в тюрьму, где он просидел пять лет, пока не умер.

Но вот умерла и регент Елена (говорили, что её отравили). Бояре сразу же посадили в тюрьму Ивана Овчину, где теперь голодом уморили его. А далее между боярами начались кровавые ссоры за власть, при этом погибли десятки бояр. Насмотревшись на это, царевич Иван, когда подрос и стал единовластным государем, начал казнить бояр тысячами. За это его прозвали Грозным. Некоторые считают, что на нём сказалось проклятие Соломонии.

Иван IV Грозный

Сын Василия III и Елены Глинской, Иван, достигнув 17-летнего возраста, велел совершить обряд венчания на царство, возложив на себя шапку Мономаха (шапку возлагал митрополит Макарий). С тех пор он стал именоваться Иваном IV. Но поскольку он был первым царём, то, пожалуй, его правильнее было бы называть Иваном I.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.